

Лингвистика

УДК 81.373.45

ББК 81.03

А 56

Аль Шаммари Маджида Джамиль Ашур

Аспирант кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, e-mail nawrc.aliraq@yahoo.com

Причины заимствования и признаки актуальности арабизмов в русском языке (Рецензирована)

Аннотация:

Заимствования из арабского языка рассматриваются в корпусе актуальной лексики, выявляются причины и признаки их актуализации. Арабские заимствования относятся к различным тематическим группам, однако преобладают в религиозной сфере. На актуальность арабизмов указывает частотность их употребления, семантические трансформации, изменение значений слов в связи с идеологической переориентацией, возникновение серий устойчивых сочетаний, деривационная активность слов арабского происхождения. Установлено, что арабизмы составляют значительный пласт лексики, заимствование которой происходит преимущественно по экстралингвистическим причинам.

Ключевые слова:

Арабизмы, актуальная лексика, экстралингвистические причины заимствования, семантические трансформации, деривационная активность.

Al Shammari Majeeda Jamil Ashur

Post-graduate student of Russian Language Department of Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication, the Southern Federal University, e-mail nawrc.aliraq@yahoo.com

Reasons for borrowing and signs of relevance of arabisms in the Russian language

Abstract:

The paper deals with the borrowings from the Arabic language. It is established that arabisms make a considerable layer of lexicon the borrowing of which happens mainly for the extralinguistic reasons. The Arabic borrowings belong to various theme groups, but prevail in the religious sphere. The author shows the reasons for the occurrence of Arabic borrowings and their relevance in Russian: the frequency of use (especially in the media language), semantic transformation, changing the meanings of the words in connection with the ideological reorientation, the emergence of series of sustainable combinations and derivational activity of the words of the Arabic origin.

Keywords:

Arabisms, actual lexicon, extralinguistic reasons of borrowing, semantic transformations, derivational activity.

Одним из активных процессов развития современного русского языка является изменение количественного и качественного состава его лексической системы за счет иноязычных заимствований. Некоторые лингвисты с тревогой отмечают вестернизацию языка и говорят о необходимости контроля (М. Кронгауз), большинство же ученых полагают, что заимствование – универсальный способ обогащения словарного состава (Л.П. Крысин, Н.М. Шанский, В.Н. Телия, Н.В. Новикова, М.М. Маковский, Э. Сепир, С.В. Гринев, И.А. Стернин, Е.А. Земская, Э.Ф. Володарская). А.А. Реформатский, подчеркивая важность и неизбежность заимствований в языке, писал: «Нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова заимствованные, иноязычные» [1: 139]. По справедливому замечанию Н.Г. Склярёвской, «постоянное изменение и допущение чужеродных элементов заложены в самом характере системы» [2: 7].

Русский язык на протяжении своего существования сталкивался и продолжает сталкиваться с разнородными заимствованиями, значительный пласт которых представляют арабизмы, то есть слова арабского происхождения – языковые единицы, заимствованные непосредственно из арабского языка, а также при посредстве других языков, но первоисточником которых является арабский язык. Интерес к словам арабского происхождения в составе русской лексики возник во второй половине XVIII века. С тех пор появилось немало исследований, посвященных этимологии и семантике лексики арабского происхождения, хронологии вхождения арабизмов в русский язык через устную и письменную речь, их словообразовательному и сопоставительному анализу. Целью нашего исследования является рассмотрение заимствований из арабского языка в корпусе актуальной лексики.

Первой задачей на пути достижения данной цели стало выявление лексических единиц арабского происхождения, которые зафиксированы в современных словарях иностранных слов, так как до сих пор в русской лексикографии не вполне чётко определены границы и количественный состав арабизмов, пути и характер их заимствования и не всегда правильно устанавливается их этимология. Для отбора фактического материала мы использовали шесть новейших словарей, изданных в период 2006-2010 гг., из которых отобрали 240 лексических единиц, получивших не менее трех фиксаций.

Следующим шагом в исследовании актуальности арабизмов стала проверка на представленность этих единиц в «Национальном корпусе русского языка» (НКРЯ) – информационно-справочной системе, основанной на собрании русских текстов в электронной форме и дающей возможность объективного анализа использования слов арабского происхождения в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности. В первую очередь мы обращались к газетному корпусу, поскольку именно средства массовой информации отражают состояние лексической системы современного языка. «Только пресса, и прежде всего газета, в состоянии незамедлительно фиксировать и доносить до читателей всё новое, что наблюдается в языке» [5: 15]. По мнению Л. Ферма, именно на страницах газет часто рождаются новые слова и появляется новая иноязычная лексика; именно в газете многие слова получают новое значение или расширенную сочетаемость. В результате проверки нами установлено, что арабизмы (в словарных формах) представлены в 10809 документах, что составляет 3,2% от их общего числа в газетном корпусе, а количество вхождений – 16118 (0,009% от общего числа вхождений). При этом 24 слова арабского происхождения, такие как *алидада* (зафиксировано в четырех словарях), *дурра* (3), *зинджантрон*

(3), *керси* (3), *могар* (3), *харадж* (4), *шадуф* (4), оказались не представленными в газетном корпусе, а 9 арабизмов – *алголь*, *арака*, *газыри*, *дурра*, *кадий*, *куфр*, *мастаба*, *хедив*, *эрг* – имеют минимальное количество фиксаций (одну-две). Из этого можно предположить, что только включение иноязычного слова в новейшие словари иностранных слов еще не является признаком его актуальности.

Одним из важных атрибутов актуальности слова является частотность его употребления. Нами установлено, что среди арабизмов максимальное количество фиксаций в НКРЯ имеют слова *Хамас* (1820), *ислам* (1707), *султан* (1047), *мечеть* (642), *кайф* (429), *аллах* (391), *муфтий* (374), *меджлис* (352), *джихад* (346), *эмир* (309), *коран* (298), *сафари* (253), *рамадан* (246), *ваххабиты* (222), *Хадж* (213), *паранджа* (157), *шариф* (156), *намаз* (102). Обращает на себя внимание тот факт, что частота употребления лексем имеет хронологически неравномерный характер. Так, например, в период с 2000 по 2013 гг. частота употребления слова *ислам* колебалась от 5,25 до 21,28 на миллион словоформ, причем отмечались как периоды спада, так и периоды подъема (см. также: *джихад* – 1,15 (2000), 1,23 (2006), 1,8 (2009), 2,3 (2012), 1,9 (2013); *меджлис* – 1,5 (2000), 0 (2001), 1,4 (2004), 3,9 (2007), 1,15 (2008), 3,6 (2010), 1,12 (2011)). С другой стороны, такие арабизмы, как *калий*, *лазурит*, *мумиё*, *надир*, *эрг* и другие, являясь единственными наименованиями специальных понятий, могут иметь постоянно высокий индекс частотности в специальной сфере.

Данные наблюдения позволяют предположить, что актуальность того или иного слова, в том числе и заимствованного, зависит от его востребованности для коммуникации, которая, в свою очередь, определяется *экстралингвистическими* (внеязыковыми) и *внутренними*, *внутрилингвистическими* (собственно языковыми) факторами.

В современных условиях особую значимость приобретают экстралингвистические факторы взаимодействия политических, экономических и культурных систем. Обострение политико-экономической ситуации на Ближнем Востоке, военные конфликты конфессионального характера находятся в центре внимания не только политиков, экономистов, представителей духовенства, но и широко обсуждаются в СМИ. Это приводит к необходимости номинации новых явлений, предметов, свойств и характеристик, для которых в русском языке нет соответствующих лексических единиц. Кроме того, тенденции политической активизации ислама в мире, в том числе и в России, также способствуют актуализации лексики арабского происхождения в русском языке. Авторы «Толкового словаря русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» к числу тематических рядов и групп, которые наиболее активно функционируют в современной речевой коммуникации и формируют языковое сознание носителей русского языка, относят политику, идеологию, религию [4: 6].

Результаты нашего исследования подтверждают данную оценку: наиболее насыщенной в количественном отношении оказалась лексическая группа, состоящая из слов религиозного содержания, поскольку указанная лексика отражает главный вклад арабов в мировую цивилизацию: одну из трех мировых религий – ислам (*аллах*, *аятолла*, *газават*, *джихад*, *коран*, *мечеть*, *муфтий*, *намаз*, *рамадан*, *сунниты*, *ураза*, *хаджи*, *харам*, *шариат*) и другие. Значительное количество арабских заимствований – это терминологическая лексика из разных областей знания, органично вошедшая в лексический состав русского языка: *азимут*, *алгебра*, *алмаз*, *бизань*, *бура*, *зенит*, *карат*, *муссон*, *сель*, *суахили*, *рубай*, *тальк*, *яшма*, *эрг* и другие). Справедливости ради следует подчеркнуть, что слова арабского происхождения входят и в другие тематические группы актуальной лексики: названия растений (*абрикос*,

барбарис, кофе) и животных (газель, жираф), названия продуктов питания (сироп, халва); предметов быта (графин, матрас, софа); наименования одежды (халат), тканей (атлас, бязь, муар), аксессуаров (бахрома, камей) и так далее.

Признаками актуализации заимствованных слов является их семантическое преобразование в принимающем языке. Многие из анализируемых нами арабизмов претерпевают в русском языке семантическое развитие, причем наличие у лексемы переносных значений не всегда фиксируется толковыми словарями иностранных слов, но отчетливо проявляется в контексте. Например:

НАДИР, а, м. Точка небесной сферы, находящаяся под горизонтом и противоположная зениту [Крысин, 1998]. Пример употребления из НКРЯ: *В той воображаемой точке, где проходит земная ось и сходятся все земные меридианы, стояло здание городской ратуши, и острие ее иголки, подымавшегося над городской крышей, было направлено к небесному надиру* (В. Я. Брюсов. Республика Южного Креста).

В других примерах из НКРЯ *Ощущался душный провальный надир** в общественной жизни: *новые аресты, другим — угрозы, и тут же — отрешённые отъезды за границу. ... И ещё потому, что мы поднялись в самом надире**, когда уже дальше невозможно было молчать и сносить (А. И. Солженицын. Бодался теленок с дубом). Указанная лексема употребляется в переносном значении «низшая точка в развитии чего-либо».

НКРЯ дает интересные примеры употребления слова *газават* (от араб. *hazāwa(t)* – поход, набег, нашествие), представленного в словарях иноязычных слов в значении «у мусульман: предписанная Кораном священная война мусульман против неверных, т. е. немусульман» [см. Крысин 1998: 155], в значении «борьба», не имеющем отношения ни к религии, ни к военным действиям: 1. *Она даже не за-*

метила, что подъезд ей объявил газават (Галина Щербакова. Актриса и милиционер (1999). 2. *Тут вообще очень много людей, объявивших спортивный газават своему организму* (Александр Зильберт. Физкультура (1997) // «Столица», 1997.11.11). Такое освобожденное от идеологической нагрузки значение позволяет слову *газават* расширить свою сочетаемость, изменить ее характер.

Актуализация слов проявляется также в изменении значений слов в связи с идеологической переориентацией. В этой связи проследим изменения в толковании слова *паранджа* в различных толковых словарях.

ПАРАНДЖА, паранджи, ж. (араб. *faranga*). Верхняя одежда, без к-рой мусульманским женщинам в Средней Азии не разрешалось выходить из дому - длинный широкий халат с волосной сеткой, закрывавшей лицо. Раскрепощенные советской властью женщины Востока сбросили паранджу [Ушаков].

В представленном толковании территория ношения паранджи ограничивается только Средней Азией, т.е. данный атрибут одежды мусульманских женщин описывается с позиции советского гражданина. В этой связи обратим внимание на комментарий составителя словаря «Раскрепощенные советской властью женщины Востока сбросили паранджу», который более не встречается ни в одном словаре и, кроме того, объясняет употребление в данном толковании глагола не разрешалось в прошедшем времени. Однако в «Словаре русского языка» — нормативном толковом словаре русского языка, созданном С. И. Ожеговым в 1948 г. на основе «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, этот глагол употребляется в настоящем времени. Территория ношения паранджи определяется косвенно, через соотношение с понятием ислам, то есть там, где распространен ислам. Ср.:

ПАРАНДЖА, -и, род. мн. -ей, ж.

Широкая верхняя одежда с закрывающей лицо волосяной сеткой, без к-рой ислам не разрешает женщинам появляться перед посторонними [Ожегов].

Малый академический словарь русского языка вводит в толкование слова *паранджа* определение *старинный*, что также оправдывает употребление глагола *не разрешалось* в прошедшем времени. См.:

ПАРАНДЖА', -и, ж. Старинная верхняя одежда в виде халата с длинными ложными рукавами и с закрывавшей лицо волосяной сеткой, без которой мусульманкам в Средней Азии не разрешалось появляться перед посторонними (Араб. Farānġa) [МАС].

В толковании, данном Новым словарем иностранных слов, расширяются границы ношения паранджи – это уже не только Средняя Азия, но и Ближний Восток, для народов которых, как отмечается в толковании, ношение паранджи соответствует нормам ислама. См.:

ПАРАНДЖА' [ар.] – верхняя женская одежда у мусульманских народов Ближ. Востока и Ср. Азии – широкий халат с длинными ложными рукавами, окутывающий женщину с головой; лицо прикрывается волосяной сеткой (*чачваном*); ношение паранджи соответствует нормам ислама [НСИС].

«Образование серий устойчивых сочетаний (с разной степенью терминологичности), – как отмечает Н.Г. Скляревская, – убедительно свидетельствует об актуализации слова» [3: 181]. Приведем пример такой серии устойчивых сочетаний (по материалам НКРЯ): *исламские*

государства, исламский мир, исламская цивилизация, исламское возрождение, исламская реконкиста, исламская традиция, исламское право, исламский фундаментализм, исламская революция, исламский либерализм.

Еще одним признаком актуализации слов можно считать их деривационную активность. Многие арабизмы стали производящими словами для построения многокомпонентных словообразовательных рядов, например: *араб* – *арабский, арабизм, арабизировать, арабист*; *ислам* – *исламский, доисламский, исламизировать, исламизация, исламист, исламистский, исламовед, исламоведение, исламофоб, евроислам*; *джихад* – *джихадизм, джихадист, джихадистский*; *кайф* – *кайфовый, кайфово, кайфно, кайфовать/кайфануть, кайфовальщик, кайфолом, кайфоломицик.*

Таким образом, анализ арабизмов в русском языке позволяет сделать следующие выводы:

1. Арабизмы представляют собой значительный пласт лексики, заимствование которой происходит преимущественно по экстралингвистическим причинам. Арабские заимствования относятся к различным тематическим группам, однако преобладают в религиозной сфере.

2. Многие арабизмы относятся к актуальной лексике русского языка, на что указывает частотность их употребления, семантические трансформации, изменение значений слов в связи с идеологической переориентацией, возникновение серий устойчивых сочетаний, деривационная активность слов арабского происхождения.

Примечания:

1. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Аспект Пресс, 2004. 536 с.
2. Скляревская Г.Н. Введение. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Скляревской. СПб., 1998. 700 с.
3. Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. Сеул, 2001. № 6. С. 177-202.
4. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред.

- Н.Г. Скляревской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
5. Ферм Л. Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет) // *Studia Slavica Upsaliensia*. Т. 33. Uppsala, 1994.

Словари:

1. Крысин – Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 1998. 848 с.
2. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981-1984.
3. НСИС – Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003.
4. Ожегов – Ожегов С.И. Словарь русского языка. URL: www.ozhegov.org
5. Ушаков – Толковый словарь русского языка Д.И. Ушакова. URL: www.dict.t-mm.ru/ushakov
6. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru/search-main.html

References:

1. Reformatzky A.A. Introduction to linguistics. M.: Aspect Press, 2004. 536 pp.
2. Sklyarevskaya G. N. Introduction. Explanatory dictionary of the Russian language of the end of the XXth century. Language changes / ed. by G.N. Sklyarevskaya. SPb., 1998. 700 pp.
3. Sklyarevskaya G. N. A word in the changing world: the Russian language of the beginning of the XXI century: a state, problems, prospects // *Researches on Slavic languages*. Seoul, 2001. No. 6. P. 177-202.
4. Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the XXI century. Actual lexicon / ed. by N.G. Sklyarevskaya. M.: Eksmo, 2006. 1136 pp.
5. Ferm L. Features of development of the Russian vocabulary during the latest period (based on newspapers) // *Studia Slavica Upsaliensia*. V. 33. Uppsala, 1994.

Dictionaries:

1. Krysin – Krysin L.P. Explanatory dictionary of foreign words. M.: Rus. yaz., 1998. 848 pp.
2. MAS – Dictionary of the Russian language: in 4 v. / the USSR AS, In-te of the Russian language; ed. by A.P. Evgenyeva. 2nd ed., revised and enlarged. M.: Rus. yaz., 1981-1984.
3. NSIS – Zakharenko E.N., Komarova L.N., Nechayeva I.V. New dictionary of foreign words: 25 000 words and phrases. M.: Azbukovnik, 2003.
4. Ozhegov – Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. URL: www.ozhegov.org
5. Ushakov – The explanatory dictionary of the Russian language by D.I. Ushakov. URL: www.dict.t-mm.ru/ushakov
6. NKRYa – The national corpus of the Russian language. URL: www.ruscorpora.ru/search-main.html